

Намерение Цзян Юаньбая отправить Цзян Ли в зал Мин И быстро стало известно всей семье Цзян.

Лу-ши и Цзян Юань Пин из второй ветви говорили об этом:

- О чём думал старший брат? Как он мог подумать о том, чтобы послать туда Цзян Ли? Если Цзян Ли войдёт в зал Мин И, эти юные девушки, посещающие школу, неизбежно будут говорить о ней за её спиной. Возможно, они даже станут её запугивать. Тогда наша семья Цзян потеряет лицо, верно?

Лу-ши была избалована с самого рождения, Цзян Юань Пин также обладал хорошим темпераментом и всегда широко улыбался, поэтому, когда они разговаривали, не было никаких опасений. Первая половина её предложения выражала уважение к Цзян Ли, но вторая половина, казалось, обвиняла Цзян Ли в том, что они могут потерять своё лицо из-за неё. Было неясно, хороши или плохи её мысли.

- У старшего брата есть свои соображения. Зачем же ты говоришь, ориентируясь в этом вопросе вслепую? - Цзян Юань Пин неторопливо отпил глоток чая. - У нашей второй ветви нет дочерей.

- Это правда, - задумчиво произнесла Лу-ши. - Если они хотят потерять лицо, то это пострадавшей станет именно главная ветвь. Но я вижу, что Цзян Ли - это не та, с кем легко иметь дело. Как давно она вернулась в резиденцию, уже успев сделать так, чтобы старшая невестка оказалась вся в грязи. Кажется, она продвинулась гораздо дальше, чем раньше. Но я понятия не имею, как долго она сможет продержаться. Цзи-ши, я никогда не видела, чтобы эта женщина несла убытки от чьей-либо руки раньше.

Слушая манеру речи Лу-ши, казалось, что отношения между ней и Цзи Шужань были не такими дружелюбными, как казалось на первый взгляд.

- Не беспокойся о ней, - Цзян Юань Пин махнул рукой. - Мир спокоен.

* * *

В зале Ваньфэн старая госпожа Цзян тоже обсуждала этот вопрос с Цзян Юаньбаем.

- Юаньбай, в конце концов, о чём ты думал? - спросила старая госпожа Цзян.

- Мама, Ли'эр сейчас пятнадцать лет. Дети из обычных семей поступают в школу в этом возрасте, наследный принц - в восемь лет, а дети высокопоставленных чиновников - в десять лет. Хотя время для поступления Ли'эр в школу немного запоздало, оно всё равно такое же, как и у детей из обычных семей.

Старая госпожа Цзян посмотрела на Цзян Юаньбая:

- Ты же знаешь, что я спрашиваю не об этом. В каком возрасте вторая девочка посещает школу - не важно.

Цзян Юаньбай некоторое время колебался:

- Мама, хотя Ли'эр и совершила ошибку раньше, никогда не поздно исправиться. В то время она была ещё слишком молода, и мы не должны допустить, чтобы ошибка юности повлияла на её будущее.

Старая госпожа Цзян опустила глаза, и никто не знал, о чём ещё она думает.

- Раз уж ты принял решение, то просто действуй в соответствии со своим планом. Чжэнь Чжу, - позвала она стоявшую рядом служанку. - Возьми со склада четыре сокровища кабинета из пурпурного дерева и отошли их второй девушке.

Чжэнь Чжу поспешно вышла. Увидев это, Цзян Юаньбай затаил дыхание.

Он продолжал говорить со старой госпожой Цзян о некоторых вещах после темы поступления в школу, прежде чем окончательно уйти. Когда Цзян Юаньбай ушёл, Фэй Цуй, служанка, сидевшая рядом со старой госпожой Цзян, спросила:

- Разве старая госпожа хочет, чтобы вторая юная леди поступила в школу?

- Если бы я этого не хотела, я бы не послала ей эти принадлежности.

Посылка канцелярских принадлежностей должна была передать поддержку старой госпожи Цзян в том, что Цзян Ли поступила в школу. Когда другие члены семьи Цзян узнают об этом, даже если бы у них другие идеи, они не осмелились бы открыть рот.

- Тогда... - Фэй Цуй была озадачена.

- Я заботилась о Юаньбае, когда он рос, то был очень глубокомыслящим человеком. Я боялась, что он подумает о второй девушке и подумает о том, чтобы использовать её для чего-то, - старая госпожа Цзян глубоко вздохнула. - Однако, нынешняя вторая девушка - это не тот человек, который может быть использован кем-то. Я боюсь, что между отцом и дочерью родится вражда, из-за которой в резиденции не будет мира.